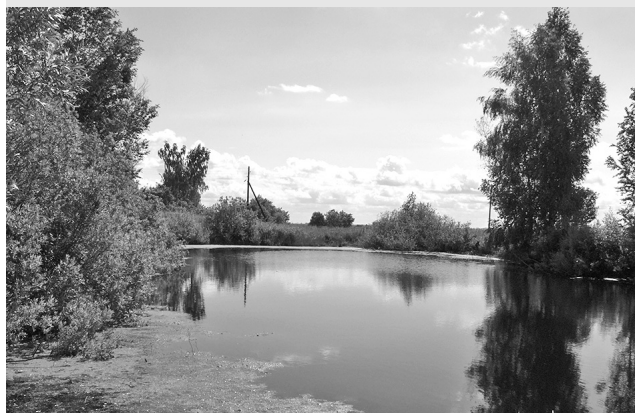

Сельский учитель, астроном-любитель, поэт, философ, специалист по точным наукам, путешественник. А ещё — «последний из могикиан», потому что любит исчезающую из школьной программы астрономию и исчезающее с географической карты своё родное село — Старые Котлицы. Именно так в 2011 году я представляла на страницах городской газеты героя рубрики «Персона» — Юрия Евгеньевича КУЗНЕЦОВА. Это был рассказ о человеке, который глубоко и преданно любит свою родину, собирает по крупицам её историю, стремится сохранить эти исторические факты, чтобы передать их новым поколениям. Вспоминаю замечательную фразу, сказанную Юрием Евгеньевичем во время нашего душевного разговора: «Думаю о своей деревне книжку написать. Этакую летопись. Уже и название придумал — «Старокотлицкий берег», фотографии подобрал. Немножко и писать начал. Некогда этим серьёзно заняться. То руки не доходят, то душа не лежит».

С той поры минуло много лет... Случайно, из социальных сетей, узнаю о том, что Ю.Е. Кузнецов воплотил в жизнь свою давнюю задумку: он написал историко-публицистический очерк о Старых Котлицах. Более того, совсем недавно книга вышла в печать. Пеняю своему давнему другу на то, что утаил такую новость. А он скромничает: «Да может, не ко времени это. Сложная обстановка!»

К великому сожалению, мне не удалось встретиться с Юрием Евгеньевичем лично: карантин, знаете ли! Но всё же социальные сети помогли нам пообщаться. Электронный вариант издания «Старокотлицкий берег» занимает теперь почётное место в моей библиотеке. Это удивительный рассказ человека о своей любимой родине. Автор не просто выражает свои эмоции на страницах очерка, он обогащает восприятие читателя уникальными историческими фактами. Казалось бы, что за местечко такое — Старые Котлицы! Мало ли на карте России подобных сел, деревушек! Да, немало! И в истории каждой деревни, как в капле воды, отражается история нашей России с её взлётами и падениями, периодами перемен и испытаний.

Удовольствие читать эту простую повесть, написанную искренно, с бережным использованием каждого факта, посвящённую, в первую очередь, людям: бывшим и нынешним жителям муромской деревеньки. Юрий Евгеньевич, рисуя удивительную картину природы родного края, искренне сопереживает героям своей книги: людям труда, на чью долю выпали суровые испытания последнего столетия: Первая мировая и гражданская войны, революция и коллективизация, Великая Отечественная война и преодоление её последствий, перестройка и крушение Союза, последовавший за этим упадок села.

**Который век
вожди нам пишут
жизни набело...
Мой остров правды
в океане истин —
мое село.**

...Деревенское детство мне запомнилось бабушкиными историями и сказками; по утрам топившейся русской печью; ватрушками, лепёшками и пирогами, которые в нашем доме пеклись довольно часто. Посчастливилось мне попробовать и самодельный хлеб, выпеченный в плетёной в русской печи: ржаной — на прикваше и белый — на дрожжах, сейчас такого уже нет. Из оставшегося теста бабушка ещё пекла лепёшки с салунками. А зимой, нализавшись по сугробам, заберёшься на горячую русскую печь и уснёшь, забыв обо всём на свете. И только сейчас осознаёшь, как это было здорово.

— Юрий Евгеньевич, о чём Ваша книга?

— Книгу я посвятил своему селу и своим землякам, событиям, которые произошли как давно, так, по историческим меркам, и совсем недавно. Основной объём занимают события ушедшего XX века.

Наши предки любовно, со знанием дела, выбирали места своего поселения. Потому все сёла и деревеньки стояли на красивых, защищённых от холодных ветров местах. Каждое название населённого пункта указывает на особые приметы тех мест. Вот и моё село расположено в живописном месте на холме, на берегу небольшой речки Ворозьмы, впадающей в Ушну. Здесь я живу уже почти шестьдесят лет.

Село Старые Котлицы — сплетение человеческих судеб и характеров, было богато своими традициями и обычаями. К сожалению, сейчас уже почти всё утеряно, ибо село наше было когда-то записано в перспективные и просто медленно умирает.

— Мало ли деревень в России! Что же теперь — о каждой книгу писать?

— О каждой, потому что это наша память. А она уходит! Без памяти о прошлом, какое у нас будущее? Я писал, чтобы многое, что ещё можно сохранить, не кануло в лету. Эта книга — в память об односельчанах. Да и просто для души!

Историческим памятником архитектуры и украшением села Старые Котлицы является храм во имя святителя Николая, с приделом в

честь Казанской иконы Божьей Матери и архистратига Михаила. Храм стоит в самом центре села. И церковь, и село расположены на возвышенности. Храм притягивает взоры каждого из нас своим величием и красотой. Он устремлён ввысь и очень созвучен окружающему пейзажу. В ясные летние дни, при безоблачном небе, среди зелени он, в своей стройной белизне, как бы парит над землёй.

Это необыкновенный дар наших предков нам.

Удивительно красива наша церковь! Центральный храм выполнен в форме расширенного в трапезию двухэтажного крестовика с массивным куполом, увенчанным восьмигранным световым барабаном с луковичной главой. Здание украшено многочисленными архивольтами и рельефными фризами. Колокольня трёхъярусная, завершается витым шпилем с крестом. Наружная отделка представлена многочисленным кладочным декором — пилястрами, ступенчатыми карнизами, интересными фигурными обрамлениями оконных проёмов. Стены оштукатурены и выкрашены в белый цвет. Храм представляет собой характерный образец памятников культового зодчества второй половины XIX века.

...Закрывалась церковь только один раз — в 1941 году, тогда также был сброшен колокол. Анна Фёдоровна Киселёва (Русакова) вспоминала: «Когда начали колокол снимать, народу собралось много, все плакали, а когда ушли на работу, его и сбросили. Мы глядели (я в садике работала), а нас прогоняли. Когда его сбрасывали, то скололи край проёма на колокольне. Потом на лошадей по дороге, которая проходила мимо школы и дома Торицыных, повезли через Хоробрицы на станцию Безлесную. Часть икон была уничтожена, кое-что растащили по домам».

Но закрывалась церковь ненадолго. Во время войны в церкви был размещён пересильный госпиталь. А сразу после Великой Отечественной войны церковь была открыта. Об этом рассказала Анна Николаевна Русакова: «Открыли церковь снова году в 46-м, мой свёкор старостой был. На-

стасья Заглядина много хлопотала. Петра Николаевича Колонцова сын имел лавку, дал займы денег на разные расходы».

После этого церковь больше не закрывалась никогда и долгое время была единственным действующим храмом в районе.

В настоящее время в нашем храме служит протоиерей Михаил Борисович Князев. В самое короткое время батюшка завоевал всеобщее доверие и уважение. Для каждого он находит добрые, ободряющие слова, умеет поднять дух приходящих к нему в горе людей, оберегая их от уныния и отчаяния. Стараётся благоустроить храм. Ему удалось заменить деревянные окна на пластиковые, провести косметический ремонт. В 2015 году в церкви появилось газовое отопление. В течение года в храме совершаются богослужения по субботам и воскресеньям, во все двенадцать, великие и храмовые праздники.

— Как долго Вы работали над созданием книги?

— Идея написания чего-то подобного литературно-историческому очерку появилась ещё в студенческие годы. Тогда я начал записывать некоторые воспоминания односельчан. Но, к сожалению, бессистемно, и не всегда аккуратно. Сильно потом пожалел! Вся работа над книгой, с первых строчек и до выхода в печать, заняла примерно три года. Наряду с текстом книга содержит большое количество фотографий. Работа по их поиску, систематизации заняла немало времени.

Многое уходит и, увы, безвозвратно. Иногда в прогулках по сельским улицам уводит меня в прошлое нить воспоминаний. Когда-то многолюдные, улочки нашего села практически пусты — особенно это заметно зимой. Новая линия, Старая линия, Слободка, Безумовка — четыре наших улицы, где каждый дом — это отдельная книга памяти, которая может поведать не об одной истории или человеческой судьбе.

Вот справа, через дом от моего, дом потомственных сельских почтальонов.

Анисья Андреевна Лашина стала сельским почтальоном сразу после Великой Отечественной войны. Не одну сот-

ню километров прошла она сначала от Новых Котлиц (в это время почтовое отделение было там), позже — уже от Саванчакова. Доставляла людям газеты, письма, пенсию каждый день и в любую погоду — в Старые Котлицы и Бердишево. Тогда по точности доставки почты можно было сверять часы. С выходом на пенсию передала она свою почтальонскую сумку дочери Зинаиде. Зинаида Ивановна Лашина проработала почтальоном 33 года: с 1966 по 1999 годы. Корреспонденции в то время было много. Как сейчас помню доверху набитую газетами и журналами почти неприподъёмную её сумку. Периодически в то время выписывали и читали почти в каждом доме. А на некоторые издания, например «Роман-газету», даже были ограничения — такая была большая потребность. Она приносила также книги по подписке, ведь в конце восьмидесятых был настоящий книжный бум.

— Какие исторические источники подключили для создания книги? — задаём вопрос Ю.Е. Кузнецову — автору очерка «Старокотлицкий берег».

— В первую очередь, собственные записи, сделанные в разное время, материал, который с удовольствием делились односельчане, их воспоминания, фотографии. Некоторые земляки, живущие давно в других городах, просто прислали что-то по почте. Использовал сохранившиеся у меня с далёких времён вырезки из газет «Муромский рабочий», «Призыв», «Приокский рабочий», разные справки, письма, редкие сохранённые документы, книги, кое-что «добыл» в Савковской библиотеке. И, конечно, материал, который в свободном доступе в сети Интернет. Использовал далеко не всё! Но это уже совсем другая история! Возможно, если позволят силы, средства, появится продолжение очерка или, может быть, нечто совершенно иное.

Особая страница в истории Старых Котлиц — годы Великой Отечественной войны. Жители села принимали участие в сражениях на самых разных фронтах. Многие не вернулись из боя...

(Окончание на стр. 8)